

На правах рукописи

Стародубцева Марина Николаевна

**ПАРТИЦИПАТОРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ
РЕГИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ**

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(культурология)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Челябинск – 2024

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель –

Чистякова Марина Георгиевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, медиа и журналистики Института социально-гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Официальные оппоненты:

Комлев Юрий Эдуардович, доктор культурологии, доцент, директор Государственного автономного учреждения культуры «Оренбургский областной музей изобразительных искусств» (г. Оренбург);

Ладыгина Татьяна Анатольевна, кандидат культурологии, специалист по обеспечению сохранности объектов культурного наследия Муниципального бюджетного учреждения «Красноуфимский краеведческий музей» городского округа Красноуфимск (г. Красноуфимск).

Ведущая организация –

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (г. Санкт-Петербург).

Защита состоится 06 декабря 2024 г. в ____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 23.2.026.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. На рубеже XX-XXI вв. в отечественных музеях, как и во многих музеях мира, произошли значимые изменения, ставшие следствием глобальных социально-культурных преобразований в обществе. Трансформации в политике, экономике, культуре инспирировали стремительное распространение партиципаторных практик (англ.: *participatory practices*), предполагающих совместное участие сотрудников музея и его посетителей в создании и реализации музейных проектов. То, что в прошлом веке составляло культурные смыслы, цели и ценности музея – собирание коллекций, их демонстрация, хранение и изучение, – в наши дни дополняется новой важной составляющей. Приоритетным направлением и стратегией развития музеев становится коммуникация с посетителями. Музей как научно-образовательное учреждение сменяется музеем, ориентированным на практики культуры соучастия.

Актуальность партиципаторных практик во многом обусловлена такими их особенностями как интерсубъективность, диалогичность, событийность. Они предполагают вовлечение посетителей в дружественное пространство музея, предлагающего новые способы взаимодействия, основанные на принципах солидарности. Как следствие, меняется статус посетителя. Из пассивного созерцателя (культивируемого классической музейной парадигмой, сложившейся в эпоху Просвещения) он становится активным участником музейного проекта, или даже его соавтором. Вместе с тем создание возможности для соучастия аудитории, ведёт к переосмыслению музеем своей миссии, к смене акцентов в доминирующих направлениях его деятельности, в конечном итоге, к его реформатированию. Это более не «храмы искусства», «кладбища культуры» или «привилегированные места» особого рода. Музеи становятся частью открытого, обживаемого здесь и сейчас культурного пространства, одним из мест формирования локальных сообществ.

Социокультурный вектор развития демонстрируют сегодня и региональные музеи. Специфика подобных музеев заключается в том, что они занимаются отбором, изучением и экспонированием материального и нематериального культурного наследия в границах конкретной локальной

территории с целью удовлетворения духовных потребностей ее жителей. Региональные музеи становятся местом притяжения для местного сообщества, содействуют сохранению культуры региона, способствуют формированию имиджа территории и её продвижению¹.

Анализ музейных продуктов показывает рост числа проектов, так или иначе реализующих идеи партиципации. Между тем ощущается недостаток обобщающих исследований в этом направлении. Осуществляемые инновации зачастую не имеют научно-теоретического обоснования, возникают стихийно, реализуются интуитивно отдельными инициативными группами сотрудников музеев. Несмотря на множественные дискуссии о роли музея в современном обществе, социокультурный потенциал партиципаторных музейных практик осмыслен недостаточно. Отсутствует общепринятый терминологический аппарат; слабо изучены историко-культурные основания идеи партиципаторного музея; фрагментарно описаны особенности и социокультурные эффекты партиципаторных практик в региональных музеях. Комплексное рассмотрение партиципаторных музейных практик составляет научную проблему исследования.

Степень разработанности проблемы. Интерес к проблемам трансформации музея и музейной деятельности в научной среде значительно возрос на рубеже XX-XXI вв. В фокусе внимания авторов исследований на эту тему оказываются социокультурные основания происходящих изменений; приоритеты дальнейшего развития и функционирования музея как социальной институции; актуальные и перспективные формы работы музея с аудиторией. Но публикации, посвящённые реализации идеи партиципаторного музея или воплощению принципов культуры соучастия в деятельности музея, в основном раскрывают отдельные, частные аспекты данной проблемы и в конечном итоге не создают целостного представления о предмете исследования. Рассмотрение партиципации применительно к работе музеев предполагает использование междисциплинарного контекста, обращения к текстам как из области культурологии, философии музея, музееведения, так и из таких

¹Каткова К. Ф. Дефиниция и функции регионального музея в XXI веке / К.Ф. Каткова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства. 2017. №1 (30). С. 103-106.

сфер гуманитарного и социального знания, как теория и история искусства, социология культуры, политология, педагогика, эстетика.

Исследованию музея как феномена культуры, его роли и значению в сохранении исторической памяти, а также проблемам продолжения традиций и установлению связи между поколениями, посвящены работы З.А. Бонами, М.С. Кагана, Т.П. Калугиной, М.Б. Пиотровского, О.С. Сапанжи, Н.Ф. Фёдорова, Ф.И. Шмита и др.

Необходимость переосмысления миссии музея в современном обществе обосновывалась в трудах зарубежных представителей «Новой музеологии», таких как Р.А. Ватермеер, Ю. де Варин, П. Верго, А. Девалье, Р. Дюкло, П. Мейран, Ж.-А. Ривьер, Дж. Харрис, А. Хупер-Гринхилл. Основателями франкоязычного направления «Новой музеологии» (Ю. де Варин, А. Девалье, Ж.-А. Ривьер и др.) предложена концепция «эко-музея», являющегося прообразом партиципаторного музея. Представителями англо-саксонского направления «Новой музеологии» (П. Верго, Дж. Харрис) разработана стратегия обновления музейной институции на основе актуализации социальной функции, установления диалога с различными сообществами. Р. Дюкло, А. Хупер-Гринхилл предложили концепцию пост-музея (англ.: the post-museum), основанного на признании взаимосвязи культуры, национальной идентификации, образования, коммуникации.

Исторические, философские и культурологические аспекты развития музея как социальной институции в культуре XX – начала XXI вв. представлены в исследованиях таких зарубежных авторов, как Э.П. Александер, П. Вайбель, Б. Делаш, Р. Краусс, Д. Кримп, К. Смит, А. Фаркухарсон, К. Хадсон, К. Шуберт и др. Среди отечественных исследователей к этой проблеме обращались: В.Г. Ананьев, З.А. Бонами, А.Ю. Гиль, Б. Гройс, А. Жилиев, Ю.Э. Комлев, Л.С. Именнова, Е.Н. Мастеница, А.В. Смирнов, Е.С. Соболева, Л.М. Шляхтина и др.

Теоретико-методические и практические вопросы музееведения, связанные с необходимостью обновления форм и методов деятельности российских музеев, рассматривались в работах Е.М. Акулича, Т.П. Калугиной, М.Е. Каулен, А. Лещенко, Е.Н. Мастеницы, Л.М. Шляхтиной и др.

Феномен партиципации возникает на пересечении множества факторов – социокультурных, политических, экономических, эстетических. Труды таких авторов, как С. Верба, К.Ф. Волкер, П.М. Видеман, Д.С. Гленн, Д.В. ван Дет, Х. Дженкинс, Н. Карпентье, Д.М. Коннор, К. Лавери, Ч. Лэндри, Р. Ловеридж, Дж. Нагель, Дж. Пайн и Дж. Гилмор, М. Пахтер, П. Ризон, Р.М. Сильвермен, Э. Тоффлер, М.Т. Шефер и др. выявляют причины его возникновения, специфику становления, ключевые особенности.

Исторические и культурологические основания социального поворота в современном искусстве в целом и партиципаторного искусства (как важной предпосылки эволюции музея), в частности, анализировались в работах таких зарубежных авторов как: К. Бишоп, Н. Буррио, Г. Кестер, К. Краванья, М. Линд, В. Мизиано. Среди отечественных учёных этим аспектам уделяли внимание А.В. Вальковский, А.А. Деникин, Р.С. Осминкин, М.Г. Чистякова.

Сущностные моменты трансформации культуры под влиянием перформативного поворота представлены в трудах Дж. Батлер, Д. Бахманн-Медик, Дж. Остин, Э. Фишер-Лихте и др.

Партиципаторные практики представляют собой новые формы музейной коммуникации, основанные на межличностном взаимодействии посетителей с сотрудниками музея. В работах зарубежных исследователей Д. Камерона, К. Хадсона, Е.А. Хупер-Гринхилл представлены различные форматы и концепции музейной коммуникации. В отечественном музееведении коммуникативный подход нашёл отражение в работах М.Б. Гнедовского, В.Ю. Дукельского, Ю.Э. Комлева, Б.А. Столярова, О.С. Сапанжи и др.

Необходимость перехода от традиционной модели музея к партиципаторной обосновывалась как в трудах зарубежных исследователей: К. Маклин, С. Радис, Н. Саймон, Р. Штейн, так и в работах отечественных музеологов: Д. Агаповой, С.Ю. Каменского, Н. Копелянской, Е.Н. Мастеницы, А.В. Смирнова, Е.А. Шуклиной и др.

Объектом исследования является музей как институт культуры.

Предмет исследования – социокультурные аспекты партиципаторных практик, реализующихся в отечественных региональных музеях.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала XX века до наших дней.

Цель исследования состоит в концептуализации феномена музейной партиципации и комплексном анализе специфики партиципаторных практик, реализующихся в отечественных региональных музеях.

Задачи исследования:

1. Выявить историко-культурные основания возникновения феномена партиципации в современной культуре.
2. Проследить становление идеи партиципаторного музея в социокультурном пространстве.
3. Представить теоретические основания и характеристику музейной партиципации в современной отечественной культуре.
4. Проанализировать виды, содержание, социокультурные эффекты партиципаторных музейных практик, реализующихся в деятельности отечественных региональных музеев.
5. Исследовать проблемы перехода от традиционных музейных практик к партиципаторным в отечественной культуре.

Теоретико-методологические основы и методы исследования. Выбор методологии исследования обусловлен междисциплинарной спецификой темы. Методологическими основаниями исследования являются:

- *культурно-исторический подход*, в рамках которого были установлены истоки, а также исторические этапы развития рассматриваемого феномена;
- *аксиологический подход*, позволивший рассмотреть партиципаторный музей как культурную ценность;
- *компаративистский подход*, использовавшийся с целью выявления специфических особенностей партиципаторного музея;
- *системный подход*, позволивший рассмотреть партиципаторный музей в качестве культурно-социального феномена.

Культурологические основания включали использование:

- *диахронического метода* для установления хронологической последовательности событий;

– *синхронического* метода для сопоставления различных культурных явлений в рамках рассматриваемых временных отрезков.

В процессе решения частных задач использовались методы наблюдения (прямого и включённого), контент-анализ, опросные методы.

Важным источником понимания партиципаторных музейных практик является перформативный поворот в культуре. В интерпретации культуролога Д. Бахманн-Медик его суть заключается в выявлении процессов изменений в культуре, исходя из потенциала социальных практик. В фокусе внимания оказывается событие, происходящее здесь и сейчас, специфической особенностью которого является равенство всех участников и производство ими культурных смыслов, способных приводить к изменениям в культуре.

С перформативным поворотом связан и социальный поворот в искусстве, во многом инициировавший появление в музее партиципаторных практик, в связи с чем в работе задействованы отдельные принципы теорий исследователей искусства соучастия: реляционной эстетики Н. Буррио, теории партиципаторного искусства К. Бишоп, диалогического искусства Г. Кестера. Важным для данного исследования является также текст Ж. Рансьера «Эмансипированный зритель», в котором рассматривается трансформация зрителя из пассивного созерцателя в агента коллективной практики.

Теоретической базой исследования является и ряд критических теорий. Так, представители Франкфуртской школы (Т. Адорно, В. Беньямин, М. Хоркхаймер) подвергли критике как идею просвещенческого музея, так и феномен культурной индустрии. Поиск новых форматов выставочных пространств был инспирирован институциональной критикой, направленной против художественных институций, включая те из них, что имеют отношение к пространству экспонирования (Б. Бухло, Д. Бюрен, Г. Дебор).

Кроме того, в процессе исследования истоков и специфики партиципаторного музея автор обращался к трудам ведущих специалистов в области музеологии. Среди зарубежных исследователей это работы Ю. де Варина, П. Верго, Ф. Мересса, Н. Саймон, Дж. Харриса, А. Хупер-Гринхилл, Р. Штейна, К. Шуберта. В отечественном музееведении необходимо отметить исследования Д. Агаповой, З.А. Бонами, В.

Дукельского, С.Ю. Каменского, А.В. Смирнова, Е.А. Шуклиной. Релевантность искусства соучастия и партиципаторных музейных практик установлена на основании обращения к текстам арт-критиков и философов, исследующих проблемы современного искусства: Б. Альтшулера, Б. Бухло, Б. Гройса, К. Краванья, Д. Кримпа, В. Мизиано и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественной культурологии предметом анализа выступают партиципаторные музейные практики:

1. Выявлены социокультурные факторы возникновения феномена партиципации, представлены этапы его проявления в современной культуре.

2. Показана причинно-следственная взаимосвязь процессов модификации музея с социально-политическими, экономическими, социокультурными факторами, а также рядом тенденций в области актуального искусства.

3. Выделены социокультурные детерминанты развития партиципаторных музейных практик в отечественной культуре.

4. Предложена авторская дефиниция понятий: партиципаторность музея, партиципаторный музейный проект, музейный проект с элементами партиципации.

5. Представлены теоретические основания и характеристика музейной партиципации в современной отечественной культуре.

6. Разработана авторская методика анализа и интерпретации партиципаторных музейных проектов.

7. Выявлены трудности и стереотипы, препятствующие продвижению партиципаторных музейных практик в отечественной культуре.

Теоретическая значимость исследования видится в концептуализации музейной партиципации как феномена культуры. Материалы исследования дополняют теорию культуры и музееведения:

– историей становления феномена партиципации в культуре XX–XXI вв.;

- социокультурными детерминантами возникновения партиципаторных практик в деятельности отечественных музеев;
- сущностными характеристиками музейной партиципации;
- классификацией партиципаторных музейных проектов, реализованных в отечественной музейной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов широким кругом специалистов в области культурологии, искусствоведения, музееведения. Положения диссертации и выводы могут стать основой для дальнейшего изучения феномена партиципации в отечественной культуре. Представленные в диссертации материалы могут быть использованы сотрудниками музеев при разработке и анализе партиципаторных проектов, а также применяться при создании учебно-методических пособий и подготовке учебных курсов по культурологии, музееведению, теории и истории искусства в системе начального, высшего и дополнительного профессионального образования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение феномена партиципации позволяет выделить три этапа его проявления в современной культуре: 1) *генезис понятия* в первой половине XX в.; 2) *становление* и дифференциация практик участия в поле гуманитарных и социальных наук во второй половине XX в.; 3) *активное продвижение* на рубеже XX–XXI вв. На этих этапах генерируются и эксплицируются многообразные, специфические форматы соучастия в политике, экономике, цифровой культуре, искусстве и др.

2. Факторами, способствующими зарождению в культуре специфически-музейных партиципаторных практик, являются: *политические* (связанные с демократизацией общества); *экономические* (опосредованные трансформацией экономической сферы, переходом от пассивного потребительства к активному производству, просьюмеризмом, коммодификацией культуры); *социокультурные* (обусловленные распространением информационно-коммуникационных технологий, социальным поворотом в искусстве, появлением нестандартных художественных форм, основанных на взаимодействии художника и аудитории, эмансипацией зрителя, возрастанием его активности).

3. Ведущими социокультурными детерминантами развития партиципаторных музейных практик в современной отечественной культуре стали:

- продвижение в начале XXI в. идеи партиципаторного музея/«Музея 2.0» американским куратором Н. Саймон, чему предшествовало зарождение критической музеологии и движения «Новая музеология», формирование музеев нового формата;

- переосмысление социокультурного опыта российских музеев, в которых «протопартиципаторные» практики появляются в постреволюционный период (под влиянием деятельности авангардистов и в связи с возрастающей демократизацией аудитории) и присутствуют точечно в последующие годы, но концептуально задействуются музеями только в начале XXI столетия.

4. В авторской интерпретации *партиципация* (от франц. – *participation*), понимается как со-участие – совместное действие, в отличие от у-частия, которое может рассматриваться как нахождение рядом, поблизости. С этих позиций:

- *партиципаторный музейный проект* – это форма организации музейной деятельности, предполагающая создание определённого музейного продукта или услуги на основе соучастия посетителей, различных сообществ, партнёров;

- *музейный проект с элементами партиципации* – форма организации музейной деятельности, предполагающая создание определённого музейного продукта или услуги на основе соучастия посетителей, различных сообществ, партнёров на отдельных этапах реализации проекта;

- *партиципаторные музейные практики* – совокупность различных форм организации музейной деятельности, предполагающих соучастие посетителей, сообществ, партнёров в создании музейного продукта или услуги;

- *партиципаторность музея* – характеристика, указывающая на следование музея принципам культуры соучастия; проявляется в интенсивности использования музеем совокупности методов, приёмов, технологий, для обеспечения соучастия посетителей и представителей сообществ в осуществлении социальных функций музея

(документирование, хранение, исследование, образование, воспитание) на условиях паритетного взаимодействия.

5. Основу авторского видения музейной партиципации составляет интеграция теоретических положений партиципации, представленных в политологии, искусствоведении, музеологии как ключевых научных дисциплинах, обусловивших появление партиципаторных музейных практик в культуре. Они предопределяют:

- *функции*, которые выполняет партиципация в музейной сфере: общие и специфические (объединение музейной аудитории; генерация социально-культурной активности; содействие самореализации личности);
- *сущностные характеристики партиципации в музейной сфере*, в числе которых выделены: совместная с другими творческая активность; взаимосвязь с особенностями конкретной местности, сообщества, музейного учреждения, контекстом происходящих социокультурных процессов; встраиваемость в контекст фактов, предметов, тем, событий, связанных с основной деятельностью музея; ориентация на обновление традиционной модели функционирования музейного учреждения и деятельности музейных работников; отличие от интерактивных практик; добровольность участия; безвозмездность.

6. В деятельности российских музеев реализуются отдельные партиципаторные проекты, анализ которых позволяет предложить инструменты для дальнейшего изучения и объяснения подобных практик:

- уровневую классификацию (по организационным и содержательным признакам);
- виды действий, доступных участникам;
- условия, способствующие повышению социокультурных эффектов партиципаторных музейных проектов.

7. Повышение партиципаторности является одним из перспективных направлений развития региональных музеев. В отечественной культуре этот процесс связан с преодолением консервативных убеждений, сложившихся трудностей и стереотипов, среди которых автором выделены: темпоральные, национальные, институциональные, профессиональные, индивидуально-личностные.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность представленных результатов исследования обеспечивается соответствием

избранных методов целям и задачам исследования; разносторонним анализом имеющегося в отечественной культуре опыта реализации партиципаторных проектов; апробацией результатов исследования в печати и на конференциях; внедрением результатов исследования в практику работы исторического парка «Россия – моя история» (Тюменская область).

Результаты исследования отражены в публикациях и докладах: XXI Всероссийской научно-практической конференции «Словцовские чтения» (Тюмень, 2018, 2020); Международной научно-практической конференции «Образование: молодежь, конкурентоспособность» (Тюмень, 2018); V Всероссийской научно-практической конференции «Пятое Ядринцевские чтения» (Омск, 2019); Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Современная культурология: проблемы и перспективы» (Саратов, 2020); XXI Международной научной конференции «Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение» (Санкт-Петербург, 2020); VIII Российского философского конгресса «Философия в полицентричном мире» (Москва, 2020); а также на семинарах и совещаниях, проводимых историческим парком «Россия – Моя история» (Тюменская область) (Тюмень, 2018-2021).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология), направления исследований: 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; 49. Институты культуры и их функции в обществе.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены основные методологические компоненты работы.

Первая глава «Историко-культурные основания феномена партиципации» посвящена выявлению предпосылок возникновения и этапов проявления феномена партиципации в культуре.

В параграфе 1.1. «Партиципация как феномен современной культуры» отмечается, что партиципация, понимаемая в широком смысле как актучастия в чем-либо, стала предметом пристального внимания общественности и учёных только в XX столетии. Получив научное обоснование в трудах антрополога Л. Леви-Брюля, понятие «партиципация» активно входит в научный оборот во второй половине XX в. Существенную роль в этом процессе сыграли политологи Г. Алмонд, С. Верба, Р. Инглхарт, К. Вельцель и др., предложившие рассматривать участие граждан в политических процессах в качестве основополагающего условия построения демократического общества. В настоящее время партиципация как культурное явление получила широкое распространение в различных областях научного знания: в экологии (К. Лавери, О.Н. Яницкий); менеджменте (Е.С. Балабанова, Р.М. Эмерсон, Р. Лайкерт); социологии (Г. Бредбери, М. Буравой, Н.Д. Вавилина, И.А. Скалабан, Е.А. Шуклина); образовании (Е.Ю. Никитина, Е.А. Казаева, В.И. Козел, В.В. Данилова, Н.С. Шкитина); медицине (Е. Гуаданели, П. Вард, Ж. Флорин, В. Редли, А. Эренберг); медиа (Г. Дженкинс, Р. Пурушотма, М. Вайгел, К. Клинтон, А. Робинсон) и др.

Расширение сферы применения исследуемого понятия инспирировано не только распространением идей политической демократизации общества, но и зарождением в 1950-е годы движения DIY (англ. DoItYourself– «сделай сам»), а также явлением просьюмеризма² (англ. producer+consumer– «профессиональный потребитель»), ознаменовавших трансформацию экономической сферы. Переход от пассивного потребительства к активному производству товаров и услуг для себя; участие потребителей в процессах разработки и усовершенствования различных продуктов – все это привело к возникновению носителя новой идентичности, основанной на активности и инициативе. В 2000-е годы идентичность такого рода получает дополнительные стимулы к развитию благодаря распространению новых информационно-коммуникационных технологий Web 2.0 (Т. О’Рейли), развивающихся и совершенствующихся благодаря коллективным усилиям пользователей, что привело к переосмыслению культуры участия и

²Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ. – 1999. – С.441.

расширению возможных форм участия в интернет-пространстве (Г. Дженкинс). В то же время широкое распространение партиципаторных практик во многих сферах деятельности можно интерпретировать и как стремление человека к непосредственному, аутентичному общению, не опосредованному гаджетами.

Распространению идей партиципации в культуре способствовало и становление «экономики впечатлений», которая, по мнению Б. Дж. Пайна II, Дж. Х. Гилмора, пришла на смену сырьевой экономике. В рамках идеологии экономики впечатлений покупатель готов платить за услугу гораздо больше, если его вовлекают в процесс на личном уровне; дарят «незабываемые минуты», приятные чувства и ощущения. Это содействует его активному участию и погружению в действие, которое становится фактом личной биографии³.

В параграфе 1.2. «Роль искусства в становлении партиципаторных практик» подчёркивается, что зарождение идеи партиципаторного музея во многом обусловлено тенденциями, происходившими в течение последнего столетия в сфере искусства. На фоне социально-политических трансформаций прошлого столетия представители различных направлений искусства исторического авангарда, неоавангарда, реляционного искусства конструировали нестандартные художественные формы отражения действительности, политической борьбы, самовыражения, рассчитанные на широкое участие публики. Это, в свою очередь, привело как к возникновению различных форм партиципаторного искусства, так и к формированию потребности в обновлении музея как социокультурной институции, занятой преимущественно экспонированием артефактов (К. Бишоп, Б. Гройс, А. Жилаев, В. Мизиано и др.).

В частности, демократизация социальных взаимоотношений в России после революции 1917 г. привела к появлению массового зрителя, пришедшего на смену элите, являвшейся до этого основным потребителем художественных ценностей. В изменившихся социокультурных условиях возникло множество новых, экспериментальных художественных форм,

³Пайн Б. Дж. II., Гилмор Дж. Х. Экономика впечатлений: как превратить покупку в захватывающее действие [пер. с англ. Н. Ливинской, Е. Борисова]. – М.: Альпина Паблишер. 2018. С. 10-27.

заложивших основы партиципаторного искусства: театральные постановки В. Мейерхольда, предусматривавшие различные варианты участия в них публики; любительские театральные коллективы, основанные на идеологии коллективного непрофессионального театра П.М. Керженцева; массовые представления, инсценировки и революционные праздники, такие как реконструкция Н. Евреинова «Взятие Зимнего дворца».

После длительного периода послевоенного восстановления, на фоне студенческих манифестаций 1968 г. во Франции и в других странах, участие приобрело новые формы, развивавшиеся в логике партиципаторного искусства. Искусство, во-первых, становится предельно демократичным, во-вторых, приобретает социальную направленность.

В 1990-е гг. на фоне глобальных социокультурных трансформаций происходит очередное переосмысление художественных практик. Возникает «искусство взаимоотношений», в русле которого к настоящему времени сложились разнообразные арт-практики (социально ангажированное искусство, диалогическое искусство, искусство социальных практик и др.). Художественные проекты разворачиваются в сфере взаимоотношений, основываются на взаимодействии со зрителем, способствуют социальному обмену и коммуникации, связывают людей и группы между собой. В контексте этих событий возникает потребность в трансформации выставки как места производства искусства с участием аудитории, а затем и музея как социокультурной институции.

Вторая глава «Становление идеи партиципаторного музея в социокультурном пространстве: мировая практика и отечественный опыт» посвящена вопросам трансформации музея как социокультурного института, в ходе которой возникает потребность в переосмыслении институциональных границ музея и обращении к практикам культуры соучастия.

В параграфе 2.1. «Эволюция музея в контексте культуры соучастия» отмечается, что в мировом музейном сообществе на протяжении XX в. происходили важные изменения, которые некоторые исследователи характеризуют как революционные (П. ван Менш⁴). При

⁴Менш, П. ван. Новые тренды в музеологии / П. ванн Менш, Л. Мейер-ванМенш; пер. с англ. В.Г. Ананьева. - Москва: Перспектива, 2021. – 127 с.

этом, по мнению отечественных музееведов (Т.П. Калугина, Л.М. Шляхтина и др.), советские музеи во многом опередили мировую практику. Протопартиципаторные практики появляются в России уже после революции 1917 г. на фоне возрастающей демократизации музейной аудитории. В это время возникают призывы «выдвинуться в массы», «выйти за стены музея», «искать свою аудиторию», «превратить рабочего в активного строителя музея» и т.д.⁵ Однако последовавшая далее эскалация международной напряжённости, Вторая мировая война и длительный период послевоенного восстановления отодвинули на второй план проблемы культуры в целом и музеев в частности. Идеи нестандартных музеологических концепций и форм музейной работы возникали, однако они не имели общего концептуального обоснования, являясь, по сути, интуитивными попытками реализации практик соучастия отдельными прогрессивными деятелями, такими как Ж. Помпиду во Франции, или А. З. Крейн в Советском Союзе. Первый инициировал создание уникального на тот момент Национального центра искусства и культуры в Париже, предусматривающего свободный доступ, гибкость, ориентированность на посетителей. Второй реализовал концепцию сотворчества с публикой при создании Государственного музея А.С. Пушкина в Москве.

Возникновению идеи партиципаторного музея во второй половине XX в. предшествовала очередная волна модернизации музеев и становление движения «Новая музеология» (Р.А. Ватермайер, Ю. де Варин, П. Верго, А. Девалье, Р. Дюкло, П. Мейран, Ж.-А. Ривьер, Дж. Харрис, А. Хупер-Гринхилли др.). «Новая музеология» привела к пересмотру статуса и миссии музея в обществе; обозначила переход от публичного просветительского учреждения культуры, действовавшего в XIX–XX вв. к так называемому пост-музею (англ.: the post-museum).

Пост-музей представляет собойновый формат музея, в фокусе которого находится не музейный экспонат, не комплектование коллекций, а сообщество, развитию которого он служит. В связи с этим приоритетными функциями становятся не демонстрация коллекций или выставок, а диалог

⁵Труды первого Всероссийского музейного съезда: в 2 т.; под ред. И.К. Луппола. Т.2.: Материалы секционных заседаний 1-5 декабря 1930 г. М.: Учгиз, 1931 г. - 164 с.

с публикой; репрезентация современности; участие музея в решении актуальных для местных сообществ проблем; формирование социокультурного пространства, где каждый может получить новые знания, впечатления, обсудить то, что его волнует. Неизбежность такого поворота подкрепляется признанием коммерции частью музейного опыта, необходимостью конкурировать в борьбе за посетителя с другими участниками культурно-развлекательного рынка. Партиципаторные технологии позволяют эффективно справляться с этими задачами, особенно музеям, не являющимся «брендовыми» и расположенным в стороне от крупных туристических маршрутов.

В параграфе 2.2. «Партиципаторные музейные практики в пространстве современной культуры» обобщаются актуальные представления о партиципаторных музейных практиках. Отмечается, что активно продвигаться в музейной среде зарубежных, а затем и отечественных музеев они стали только в XXI в. В немалой степени этому способствовало распространение нового поколения интернет-технологий Web 2.0, а также деятельность Н. Саймон, инспирировавшей обсуждение общественностью практик соучастия в музеях.

В настоящее время концепция партиципаторного музея или «Музея-2.0» (Н. Саймон) в отечественной музейной сфере пока не имеет глубокой теоретической проработки. Специалистами признаны авторитетными и широко цитируются только две работы, раскрывающие отдельные теоретико-методические аспекты партиципации в приложении к музейному учреждению: американского куратора Н. Саймон⁶ и отечественного музеолога Д. Агаповой⁷. Это делает процесс внедрения партиципаторных музейных проектов интуитивным, непрозрачным, часто противоречивым.

Представленный в литературе и СМИ музейный опыт такого рода в основном содержит описание отдельных партиципаторных проектов, инициированных тем или иным музеем. Партиципация в них выступает в качестве базового принципа организации одной из множества технологий,

⁶Саймон, Н. Партиципаторный музей / Н. Саймон; пер. А. Глебовской. — Москва: АД МАРГИНЕМ Пресс, 2017. 368 с.

⁷Агапова, Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Москва, 2012. С.8.-20.

реализующихся в музейной деятельности. При этом можно констатировать тесную связь партиципаторных проектов с проблемами локальной местности или сообщества. Ориентированность на местные социально-культурные проблемы выделяется в качестве признака, объединяющего партиципаторные практики, которые реализуют музеи разного статуса, культурной значимости и территориальной расположенности.

Партиципаторные музейные практики по сути своей неоднозначны. В ситуации коммодификации культуры они представляют собой часть маркетинговой стратегии музея как институции, вписанной в контекст культурной индустрии. В этом отношении их можно интерпретировать как тактические меры, предпринятые из соображений выживания музея в ситуации рыночной экономики и коммерциализации культуры, в ходе которых музей нередко превращается из культурного центра в развлекательный.

С другой стороны, партиципаторные практики, превращающие посетителя из пассивного реципиента в активного соучастника музейного проекта, являются источником как коммуникации и групповой солидарности, так и креативности. Благодаря им участие в музейном проекте становится для посетителя бытием. В иных случаях он оказывается частью нового для себя культурного сообщества, возникшего благодаря партиципаторным музейным практикам, обретает определенную идентичность. Это обстоятельство вынуждает даже скептиков признать необходимость их внедрения в музейные проекты.

В третьей главе «Партиципаторные практики в региональном отечественном музее: опыт социокультурной рефлексии» обобщаются концептуальные основы музейной партиципации; представляются результаты анализа партиципаторных практик, реализующихся в современных региональных отечественных музеях.

В параграфе 3.1. «Теоретические основания и характеристика музейной партиципации в современной отечественной культуре» даётся интерпретация ключевых понятий, описываются теоретические основания, функции и характерные особенности музейной партиципации.

Основу авторской концепции составляет интеграция ключевых положений партиципации, представленных в политологии, искусствоведении, музеологии как ключевых научных дисциплинах,

предопределивших появление партиципаторных музейных практик в культуре. Так, *теории политологов* (Н. Карпентье, К. Пейтман) позволяют описать партиципацию как ключевой элемент содействия демократии. Оно осуществляется путём соучастия посетителей в процессах принятия решений, планирования, организации, выполнения и оценки результатов совместной с музеем деятельности, способствующей в том числе развитию и самореализации личности. Базисные принципы *партиципаторного искусства* (К. Бишоп, А.В. Вальковский) дают основание рассматривать партиципацию как процесс совместного творчества, в котором формируется социокультурная общность с особыми intersubъектными отношениями. Ключевые положения *новой музеологии* (Д. Агапова, Н. Саймон, А. Хупер-Гринхилл) позволяют представить партиципацию как вектор развития музея в контексте социокультурных трансформаций, предполагающих переориентацию на потребности местного сообщества. В новой ситуации посетитель музея выступает в качестве производителя, а не только потребителя музейных продуктов и услуг, получая возможность представлять свою позицию, формировать собственные смыслы и обмениваться ими с другими.

Базовые основания предопределяют *функции*, которые выполняет партиципация в музейной сфере: общие, свойственные музею как социальному институту (документирование, хранение, образование и др.); специфические, которые отличают роль партиципаторных практик от всех остальных (объединения музейной аудитории, генерации социально-культурной активности, содействия самореализации личности).

Сущностные признаки партиципации в музейной сфере сводятся к следующему. Партиципация:

- предполагает осуществление осознанной, целенаправленной, совместной с другими творческой активности (деятельности), которая может разворачиваться на разных уровнях в зависимости от возможностей человека, его стремления внести вклад в социокультурное развитие общества и стремления к самореализации;

- не ограничивается вовлечением реципиента в коллективные действия, а включает их в качестве необходимого условия для соучастия; состоит в реализации идеи, что все способны к интерпретации

и творчеству, а не в утверждении приоритета простой физической активности;

– всегда связана с особенностями конкретной местности, сообщества, музейного учреждения, контекстом происходящих социокультурных процессов; вследствие этого партиципаторные практики не могут быть универсальными и тиражироваться простым копированием;

– формируется в контексте фактов, предметов, тем, событий, связанных с основной деятельностью музея, способствующих его развитию и выполнению им миссии по сохранению и развитию культурного наследия;

– не отменяет традиционную модель функционирования музейного учреждения и не устраняет музейных работников как профессионалов, но предполагает перераспределение властных полномочий в процессах культурного воспроизводства между профессионалами и непрофессионалами;

– основана на идее добровольного участия, является пригласительной, предполагает уважение права на неучастие, т.к. только при условии наличия свободы воли всех участников партиципаторные практики могут привести к качественным изменениям как коллективного, так и индивидуального;

– отличается от интерактивных практик тем, что ориентирована на социальную сферу человека; предполагает диалог посетителя музея не с экспозицией, а с членами сообщества в процессе совместной социокультурной деятельности и культурного обмена; предоставляет больше свободы при выборе конкретных действий;

– осуществляется на безвозмездной основе и не предполагает материального вознаграждения; целью, как правило, является музейный продукт, а выгода для участников определяется не материальными, а социокультурными ценностями, которые и задают векторы действий участников, определяют их отношение к деятельности, регулируют поведение и социальную перцепцию.

В параграфе 3.2. «Партиципаторные практики отечественных региональных музеев: виды, содержание, социокультурные эффекты» констатируется существующее разнообразие музейных инициатив,

реализующихся в региональных музеях России, и предлагается их уровневая классификация.

На первом уровне классификация строится по организационным признакам, в результате чего партиципаторные музейные проекты подразделяются на четыре подгруппы:

1) По соучастникам: ориентированные на организованные сообщества (формальные/неформальные); ориентированные на неорганизованные сообщества (однородные/неоднородные).

2) По формам взаимодействия участников: основанные на кооперации или конкуренции, смешанные проекты.

3) По продолжительности: постоянные и временные (краткосрочные/долгосрочные).

4) По способу реализации и/или демонстрации результатов: онлайн/офлайн.

На втором уровне, на основании выявления содержательных признаков, выделяются ещё четыре подгруппы проектов.

1) По решаемым задачам: образовательные, научно-исследовательские, досуговые, коммуникативные, смешанные.

2) По доминантным формам музейной деятельности: выставки, конкурсы, игры, конференции, кружки, интегрированные.

3) По видам музейной деятельности: коллекционирование или собирание предметов, изучение, публичное представление предметов, хранение, образование, просвещение.

4) По форме производимого музейного продукта: материальные/нематериальные или информационные музейные продукты.

Делается вывод о том, что активность аудитории может быть представлена совокупностью различных *видов действий, доступных участникам партиципаторных проектов*. Они обусловлены спецификой различных видов музейной деятельности, таких как: научно-исследовательская; подготовка выставочных проектов; разработка цифровых инструментов (сайты, приложения); экскурсионных программ; музеификация культурных объектов; брендинг и рекламная деятельность.

Следование принципам культуры соучастия даёт импульс к развитию принципиально иных форм взаимодействия музеев с аудиторией и приводит к нарастанию *социокультурных эффектов музейной*

деятельности. Этому способствует ряд *условий*: наличие дополнительной финансовой поддержки; интегративный подход к конструированию содержания деятельности в процессе реализации проекта; участие профессионалов, помимо сотрудников музея; использование разных форматов и гибких условий соучастия; наличие разнообразных средств коммуникации соучастников; разноплановая информационная поддержка и сопровождение. Немаловажным является наличие инициативных музейных работников, усилиями которых продвигаются идеи культуры соучастия не только в крупных городах, но и в малых, отдалённых местностях.

В параграфе 3.3. «Проблемы перехода от традиционных музейных практик к партиципаторным в отечественной культуре» анализируются и обобщаются трудности, связанные с реализацией партиципации в отечественных музеях. Помимо универсальных трудностей, свойственных любому обществу, принявшему идеи культуры соучастия (взаимоотношения общества и государства, контроль и доступ к власти)⁸, обозначаются следующие:

1) *Темпоральные*, обусловленные тем, что тенденции массового участия в чём-либо, активно распространившиеся в западной культуре, проявились в отечественной культурной среде с запозданием. Для осмысления дальнейших перспектив развития партиципаторных практик в России значимым становится учёт соотношения темпоральных и социально-исторических факторов, отражающих суть изменений, происходящих в данное время и в данном месте.

2) *Национальные*, детерминированные сложившимися культурно-историческими традициями, направленными на поддержание образа «музея-храма» и воспитание соответствующих этому образу паттернов поведения. Современные музеи меняют формат работы, приглашая посетителя к проявлению активности, однако она по-прежнему остаётся регламентированной, строго очерченной правилами и предписаниями.

3) *Институциональные*, связанные с консервативностью, низкой эффективностью организационной структуры многих отечественных

⁸Скалабан, И.А. Общественное участие: теория и практика социального конструирования: монография / И.А. Скалабан. — Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. - 407 с.

учреждений культуры. Они находятся в зависимости от государственного финансирования и не имеют возможности самостоятельно принимать принципиальные решения, быстро реагировать на формирующиеся запросы посетителей и местных сообществ в меняющихся социокультурных условиях.

4) *Профессиональные*, обусловленные отсутствием у части музейных работников специальных знаний и профессиональных компетенций, необходимых для организации партиципаторных музейных проектов. По данным опроса, проведённого диссертантом, только 34,4% из числа опрошенных сотрудников музеев имеют представление о том, что такое партиципаторный музейный проект. Ещё 9,8% респондентов «что-то слышали» о партиципаторных проектах, но не могут объяснить «что это такое»; 19,7% опрошенных признались, что ничего не знают о партиципаторных музейных проектах. Ещё 36,1% отметили, что хотели бы узнать подробнее о партиципаторных практиках.

5) *Индивидуально-личностные* обусловлены теми или иными личностными особенностями участников партиципаторных практик, проявляющимися в их поведении и деятельности. В рамках культуры соучастия как посетителями, так и музейными работниками предполагается демонстрация таких личностных качеств, как социальная активность, инициативность, стремление к коммуникации, готовность к взаимодействию и другие, которые могут быть им не свойственны.

В **заключении** обобщаются результаты проведённого исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы, формулируются выводы. Констатируется, что в современной культуре осуществляется эволюция музея, связанная с последовательным переходом от традиционных музейных технологий, предполагающих пассивное созерцание посетителем экспонатов, к партиципаторным практикам, основанным на активном соучастии посетителей и сотрудников музея в подготовке и реализации музейных проектов. Партиципаторные практики становятся инструментом актуализации музея в региональном социокультурном пространстве; помогают выстраивать взаимодействие с местной аудиторией и удовлетворять её потребности в творческой самореализации; формировать региональную идентичность; создавать новые сообщества.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ по специальности 5.10.1. (24.00.01)

1. Стародубцева, М.Н. Партиципаторный музей: истоки и проблемы реализации / М.Н. Стародубцева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 1. – С. 17-21.

2. Стародубцева, М.Н. Социокультурные предпосылки возникновения феномена партиципации в современном музее / М.Н. Стародубцева // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2020. – № 1(78). – С. 77-83.

3. Стародубцева, М.Н. Партиципаторные проекты в пространстве современного музея / М.Н. Стародубцева // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2020. – № 4(81). – С. 47-53.

4. Стародубцева, М.Н. Партиципаторные музейные проекты: отечественный опыт и зарубежные практики / М.Н. Стародубцева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 4. – С. 55-59.

5. Стародубцева, М.Н. Протопартиципаторные практики в российских музеях послереволюционного периода / М.Н. Стародубцева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 3. – С. 28-31.

Другие статьи, опубликованные в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ

6. Стародубцева, М.Н. Партиципаторный музей в контексте искусства соучастия / М.Н. Стародубцева, М.Г. Чистякова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 12(434). – С. 105-110.

Монографии

7. Стародубцева М.Н. Партиципаторные практики в современном региональном музее: Монография. / М.Н. Стародубцева. – Тюмень: Печатник, 2021. – 160 с.

Статьи в других научных изданиях по теме диссертации:

8. Стародубцева, М.Н. Особенности реализации образовательной функции в учреждениях культуры (на примере Исторического парка «Россия – Моя история» / М.Н. Стародубцева, Г.Н. Кокорина // Словцовские чтения – 2018: Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 25-26 октября 2018 г. Тюмень: Печатник, 2018. – С.308-311.

9. Стародубцева, И.В. Формирование образовательного пространства университета на основе взаимодействия с учреждениями культуры/ И.В. Стародубцева, М.Н. Стародубцева // Образование: молодежь, конкурентоспособность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию юбилею академика Российской академии образования, доктора философских наук, профессора Г.Ф. Шафранова-Куцева. Тюмень: ТюмГУ, 2018. – С. 87-90.

10. Стародубцева, М.Н. Проблемы привлечения потенциальных посетителей в современный музей / М.Н. Стародубцева // Пятые Ядринцевские чтения. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Ответственный редактор П.П. Вибе. Омск: ОГИК музей, 2019. – С. 314-317.

11. Стародубцева, М.Н. Информационные ресурсы музея состояние и проблемы / М.Н. Стародубцева // Современная культурология: проблемы и перспективы. Выпуск 6: Сборник статей молодых учёных / под ред. Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой. – Саратов: Саратовский источник, 2020. – С. 153-156.

12. Стародубцева, М.Н. Партиципаторные практики в деятельности регионального музея / М.Н. Стародубцева // Научные тенденции: Филология, Культурология, Искусствоведение. Сборник научных трудов по материалам XXI Международной научно-практической конференции 26 июня 2020 г. Санкт-Петербург: ЦНК МОАН, 2020. – С.43-44.

13. Стародубцева, М.Н. Социокультурные основания партиципаторного музея / М.Н. Стародубцева // VIII Российский философский конгресс - «Философия в полицентричном мире». Т.4. Круглые столы. Сборник научных статей. – Москва: РФО – ИФРАН – МГУ. Изд-во «Логос», ООО «Новые печатные технологии» (Москва), 2020. – С.1201-1203.

14. Валитов, А.А., Инновационные технологии в музейной среде: состояние, проблемы, перспективы / А.А. Валитов, М.Н. Стародубцева // I Тюменский музейный форум: Сборник материалов. – Тюмень: Печатник, 2022. – С. 82-85.

15. Стародубцева, М.Н. Проблемы реализации партиципаторных проектов в региональной музейной сфере / М.Н. Стародубцева // I Тюменский музейный форум: Сборник материалов. –Тюмень: Печатник, 2022. – С.331-334.